

Р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Сентября 1-го

С К И Р І Я

Е П И С К О П Т У Р О В С К І Я

17.

1882 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
нимается въ Ре-
данціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Послушникъ Старохарьковскаго Преображенскаго - Куряжскаго монастыря, Харьковской Епархіи, Іосифъ **Федоровъ**, согласно прошенію, опредѣленъ сверхштатнымъ послушникомъ Минскаго Св.-Духова монастыря, съ 5 августа.

Причетническій сынъ Іоакимъ **Рейтаровскій**, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика Никольской церкви, минскаго уѣзда, съ 19 августа.

Согласно избранію духовенства 3 благочинническаго округа, слущкаго уѣзда, священникъ Блячинской церкви Михаилъ **Волочковичъ**, утвержденъ духовникомъ того округа.

Монахъ Минскаго Св.-Духова монастыря **Виталий** рукоположенъ во іеродіакона 15 августа.

Псаломщикъ Юревичской церкви, рѣчицкаго уѣзда, Платонъ **Лукашевичъ**, 22 августа рукоположенъ во діакона на псаломщицкомъ окладѣ.

Согласно избранію духовенства 3 благочинническаго округа, слущкаго уѣзда, утверждены депутатами на епархіальные и училищныя сѣзды отъ того округа священники церквей: Синявской—Михаилъ **Вечорко** и Блячинской—Михаилъ **Волочковичъ**.

И. д. псаломщиковъ церквей: Старобинской, слущкаго уѣзда, Михаилъ **Мацкевичъ** и Борщовской, рѣчицкаго уѣзда, Димитрій **Шугулевскій**, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ 1 сентября.

И. д. псаломщика Зубковской церкви, слущкаго уѣзда, Амплій **Менцекій**, отчисленъ отъ должности съ 1 сентября, а на мѣсто его опредѣленъ и. д. псаломщика заштатный причетникъ Василій **Духовскій**, съ того же числа.

Настоятель Ванюжичской церкви, мозырскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Васюковичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ настоятелемъ Пырашево-Слободской церкви, игуменскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Жители г. Пинска, по случаю исполнившагося 25-лѣтняго служенія въ протоіерейскомъ санѣ настоятеля Пинскаго Теодоровскаго собора протоіерея Василія **Грудницкаго**, за его истинно-пастырскую службу, предположили поднести наперсный крестъ съ украшеніями. На таковое поднесеніе послѣдовало Его Пресвященства разрѣшеніе 10 Августа.

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 11 Августа, кандидатъ Московской духовной академіи **Звѣревъ**, опредѣленъ преподавателемъ въ Минскую духовную семинарію по греческому языку, и преподаватель тифлиской духовной Семинаріи по словесности, исторіи, литературы и логикѣ **Федоровскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Минскую Духовную Семинарію на таковую же должность.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) Настоятельскія:

По мозырскому уѣзду: при *Старосельской* церкви, съ 1 февраля 1881 г.; при *Михалковской*, съ 10 апрѣля 1882 г.; *Симоничской*, съ 27 апрѣля; при *Милевичской*, съ 7 іюня; при *Ванюжичской*, съ 1 сентября; по пинскому уѣзду: при *Лемешевичской* церкви, съ 1 сентября 1881 года.; *Мъстковичской*, съ 1 іюля 1882 г.; *Неньковичской*, съ 5 іюля; по рѣчицкому уѣзду: при *Евтушковичской* церкви, съ 1 августа 1882 г.; по новогрудскому уѣзду: при *Пулбергской* церкви, съ 5 августа 1882 года.

Б) Помощниковъ настоятелей:

При *Лемешевичско-Мъсятичской* церкви, пинскаго уѣзда, съ 1 іюня 1882 года; при *Милчанской* церкви, борисовскаго уѣзда, съ 1 іюля; при *Холмечской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 1 августа 1882 года.

В) Псаломщицкія:

При *Борисовскомъ соборѣ*, съ 6 августа 1882 года.

Исключены изъ списковъ за смертію: настоятель Пулбергской церкви, новогрудскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Маркевичъ**, съ 5 августа.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, ассигнованныхъ на содержаніе во 2-й половинѣ сего года духовныхъ учреждений и лицъ духовнаго званія Минской Епархіи.

1. Минской тюремной церкви, священнику до-полнительнаго содержанія, за удержаніемъ 2 ⁰ / ₀	Р.	К.
	49	—
	<hr/>	
	49	—
2. Квартирныя деньги священнику борисовскаго собора Василю Радкевичу.	15	—
3. Аннуата слугимъ церквамъ и причту службой соборной церкви	139	50
Проценты на капиталы церквей:		
4. Дудзической (3009 р.)	60	18
5. Новогрудской соборной (2402 р. 65 к.)	48	5
	<hr/>	
	262	73

П е н с і и.

С в я щ е н н и к а м ъ:

6. Адаму Горбацевичу	10	—
7. Антонію Гердвойну.	150	—
8. Антонію Свѣбодѣ	12	50
9. Іоанну Ляцевичу	12	50

Вдовамъ протоіереевъ:

10. Жозефинѣ Есмановичъ	87	50
11. Викентіи Шишко	50	—
12. Агафоніи Лисевичъ.	47	50
13. Маріи Прорвичъ	150	—
14. Александрѣ Доминиковской	27	50

Вдовамъ священниковъ:

15. Евфросиніи Елиновской	50	—
16. Юліи Стратановичъ	20	—
17. Варварѣ Можейко	35	—

18. Монахинѣ бывшего Модзіольскаго монастыря Антонинѣ Лесневской	10 —
19. Дочери священника Апиѣ Конопасевичъ	22 50
20. Дочери дьячка Маріи Юзефовичъ	2 —
	<hr/>
	834 50
Итого	1146 23

Г. Минской Губернаторъ 10 Іюня, сего года, за № 3952, сообщилъ Епархіальному Начальству, что 19 Мая, въ селѣ Бацевичахъ, во время грозы отъ удара молніею, загорѣлся сарай крестьянина Николая Козловскаго, и пожаръ, вслѣдствіе суевѣрнаго убѣжденія крестьянъ, что «загорѣвшееся зданіе отъ молніи или грома (перуна по мѣстному выраженію) нельзя тушить ибо это грѣшно,» — распространился далѣе по селу, причинивъ убытка на 900 р. Крестьяне же приступили къ тушенію огня когда сгорѣли уже три избы и когда прибылъ мѣстный урядникъ и управляющій сосѣднимъ имѣніемъ; до того же времени они оставались совершенно безучастными подъ вліяніемъ господствующаго среди ихъ суевѣрія. Вслѣдствіе сего Минская Духовная Консисторія, чрезъ настоящее припечатаніе предписываетъ настоятелямъ церквей Минской Епархіи, внушать прихожанамъ своимъ путемъ настырскихъ увѣщаній и вразумленій съ церковной кафедръ и на дому весь вредъ и нелѣпость прописаннаго суевѣрія, если только оно существуетъ въ какомъ либо приходѣ, какъ противорѣчащаго и здравому смыслу и догматамъ православной вѣры; при этомъ стараться узнавать нравственное состояніе своихъ прихожанъ и своевременно искоренять путемъ настырскихъ увѣщаній и другія суевѣрія и злыя обычаи ихъ.

Виленскій Каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій, съ цѣлью содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію

нію православныхъ для сближенія съ церковью и духовенствомъ уклоняющихся отъ православія, составилъ объясненіе святой Божественной литургіи, для сельскихъ служителей. Цѣна за экземпляръ 30 коп., а при выпискѣ 1000 экземпляровъ уступаетъ за 200 руб. О выпискѣ означенной книги духовенство непосредственно отъ себя можетъ относиться къ о. протоіерею Гомолицкому.

ИЗВѢСТІЯ.

Согласно избранію утверждены старостами къ церквамъ: *Загальской*, рѣчицкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кривченка**; *Хойникской*, того уѣзда, крестьянинъ Семень **Гусакъ**; *Великоборской*, того уѣзда, крестьянинъ Петръ **Жевняка**; *Брагино-Селецкой*, того уѣзда, крестьянинъ Василій **Приходька**; *Бабчинской*, того уѣзда, крестьянинъ Василій **Кирченка**; *Остроглядовичской*, того уѣзда, крестьянинъ **Михаленка**; *Деражичской*, того уѣзда, крестьянинъ Прокофій **Гринь**; *Дорской*, минскаго уѣзда, крестьянинъ **Тома Куликъ**; *Шацкой*, игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Барль **Линицкій**; *Городненской*, пинскаго уѣзда, мѣщанинъ Даниль **Кисель**; *Хмарино-Городецкой*, минскаго уѣзда, крестьянинъ Миронъ **Мицкевичъ**; *Раковской*, того уѣзда, крестьянинъ Іосифъ **Василевскій**; *Вересницкой*, пинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Бѣлка**; *Слуцкаго собора*, крестьянинъ Димитрій **Петровичъ**.

Согласно избранію утверждены председателями попечительства по церквамъ: *Ручаевской*, рѣчицкаго уѣзда, священникъ Даниль **Проневичъ**; *Шацкой*, игуменскаго уѣзда, священникъ Даниль **Нигулевскій**; *Городненской*, пинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Хруцкій**; *Хма-*

рино-Городецкой, минскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Пашкевичъ**; *Раковской*, того уѣзда, священникъ **Николай Лисицкій**; *Слуцкаго собора*, протоіерей **Петръ Сулковскій**.

Согласно избранію утверждены членами попечительства къ церквамъ: *Ручаевской*, рѣчицкаго уѣзда, крестьяне: **Леонъ Коцуба**, Аввакумъ **Кажадубъ**, Евстратъ **Юрчепка**, Михаилъ **Радченко**, Иванъ **Журавскій**, Феодоръ **Ковчикъ**, Филиппъ **Куликовскій**, Титъ **Кончаръ**, и владѣлецъ имѣнія Грохова Никифоръ **Кордамъ**; *Дорской*, минскаго уѣзда, крестьяне: Иванъ **Рудзюкъ**, Александръ **Фурь**, Петръ **Рудзюкъ**, и Григорій **Денисикъ**; *Шацкой*, игуменскаго уѣзда, крестьяне: Осипъ **Поплавскій**, Иванъ **Сарновъ**, Осипъ **Высѣвко**, Климентъ **Тарасевичъ**, Лука **Демидовичъ**, *Городненской*, пинскаго уѣзда, мѣщане: Степанъ **Гинеръ**, Иванъ **Вечорко**, Иванъ **Шышко**, и крестьянинъ **Исидоръ Леоновичъ**; *Хмарино-Городецкой*, минскаго уѣзда, крестьяне: Феликсъ **Лихачъ**, Викентій **Медвѣдь**, Василій **Дядко**, Матвѣй **Рогачевскій**; *Раковской*, того уѣзда, мѣстный наставникъ народнаго училища **Николай Турчаниовичъ**, старшина Раковской волости Иванъ **Войничъ**, крестьяне: Антошъ **Малышъ**, Прокофій **Жуковскій**, Матвѣй **Васплевскій**, Адамъ **Ревко**, Викентій **Мивуцкій**; *Слуцкаго собора*: статскій совѣтникъ **Николай Протопоповъ**, членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Александръ **Кореневъ**, учитель гимназіи, коллежскій совѣтникъ **Николай Чудовскій**, отставный маіоръ **Евфимій Ивановъ**, мѣщане: Григорій **Хаминъ**, Тимофей **Бѣлоголовикъ**, Стефанъ **Яцевичъ**, крестьяне: Никита **Шавлюкевичъ**, Наумъ **Апцыновичъ**, Григорій **Захаревичъ**, Лукьянъ **Окуловичъ**, Петръ **Махлай**, Лаврентій **Красицкій**,

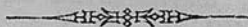
Теодоръ **Подлицкій**, Григорій **Кухта**, Тимофей **Корзунъ**, Филимонъ **Шуцкиъ**, Николай **Мурашко**, Теодоръ **Свокутъ**, Данило **Грицкевичъ**, Иванъ **Борцевичъ**, и Герасимъ **Черницкій**.

Членъ общества возстановленія православія на Кавказѣ генераль-маіоръ **Воейковъ** препроводилъ для передачи въ одну изъ обѣдѣйшихъ церквей Минской Епархіи на поминованіе усопшей рабы Божіей Атафіи утвариныя вещи, а именно: фелонь, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ съ воздухами; малиноваго бархата евангеліе двухстороннее позолоченное, вышесный крестъ позолоченный, крестильный ящикъ съ приборомъ, кадило посеребрянное и кропило; означенныя вещи назначены въ Смиловичскую Св.-Троицкую церковь, игуменскаго уѣзда, и Рубежевичскую церковь, минскаго уѣзда.

Поступили пожертвованія въ церкви: *Яценскую*, игуменскаго уѣзда, отъ крестьянъ с. Яценки полное парчевое облаченіе въ 30 р., крестьянки Анны **Шкурдюковой** хоругвь въ 12 р., мѣщанина Василя **Наркевича** напрестольный крестъ въ 10 руб., объѣздчика графа Чапскаго Юльяна **Цывильскаго**, такой же крестъ въ 9 р., церковнаго старосты крестьянина Павла **Цѣляковца**, два напрестольные трисвѣчника въ 8 р., крестьянъ: Игнатія и Адама **Кашкановыхъ**, двѣ хоругви въ 20 р., и д. псаломщика Алексѣя **Шыжевича**, деньгами 10 руб. Въ приписную Городищенскую церковь: отъ жителей застѣва Кормы, икона Божіей Матери въ 28 р., мѣщанъ: Теодора **Лычковскаго**, два напрестольные трисвѣчника и крестъ на пьедесталѣ въ 19 р., Карла **Корженевскаго** и Валентія **Сороки**, двѣ хоругви въ 20 р., дворянина като-

лика два выносныхъ подсвѣчника и лампада въ 15 руб. и отъ неизвѣстнаго, полное напрестольное облаченіе съ пеленою въ 18 р. *Въ Семеновичскую*, того уѣзда, отъ крестьянки Терезіи **Войцѣховичъ**, напрестольный крестъ въ 9 р., крестьянина Семена **Войцѣховича**, хоругвь въ 5 р., Василия **Гриба** икона Св. Александра Невскаго въ 5 руб., Степана **Суховѣрка**, икона Св. Николая Чудотворца въ 5 р., Осипа **Чигира**, священническое облаченіе въ 22 руб., Ѡаддѣя **Чигира** пелена на престолъ въ 10 р. и священника Николая **Любинскаго**, хоругвь въ 5 руб. *Въ Сергѣевичскую*, того уѣзда, отъ прихожанъ на украшеніе сей церкви 230 руб. За означенное пожертвованіе жертвователямъ объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Разрѣшено освятить исправленную на мѣстныя средства и приспособленную въ приписную церковь часовню, находящуюся на кладбищѣ дер. Бохоровичъ, Полянскаго прихода, игуменскаго уѣзда. Жители этой деревни пожертвовали на необходимые церковныя предметы наличными деньгами 92 р. За означенное пожертвованіе жителямъ д. Бахаровичъ объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Движеніе по епархіальной службѣ.—О вакантныхъ мѣстахъ.—Извѣстія.

Редакторъ А. Лукашевичъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Сентября 1-го № 17. 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Успеніе Пресвятой Богоматери.

Изъ св. Евангелія извѣстно, что Господь Иисусъ Христосъ, предъ своею крестною смертію, поручилъ пречистую Матерь свою на попеченіе возлюбленному ученику Іоанну Богослову, который и принялъ Ее въ домъ свой, находившійся въ верхней части Іерусалима, на Сіонѣ, и имѣлъ неусыпное попеченіе о Ней, какъ о собственной матери. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что по вознесеніи Господнемъ на небо, всѣ ученики возвратились съ горы Елеонской въ Іерусалимъ въ Сіонскую Горницу и пребывали въ оной, вмѣстѣ съ Богоматерію и другими вѣрующими женами, въ молитвѣ и благоговѣйномъ ожиданіи сошествія общаннаго имъ небснаго Утѣшителя—Духа Божія, которое и совершилось въ пятидесятый день по воскресеніи Господнемъ. Вмѣстѣ съ Апостолами и со всѣми вѣрующими Божія Матерь приняла Духа Божія, но, безъ сомнѣнія, въ сугубой силѣ, такъ какъ Она еще прежде, по особому совѣту Божію, содѣлалась особымъ избраннымъ сосудомъ благодати Божіей. Но тогда какъ о дальнѣйшей жизни Апостоловъ и ихъ дѣятельности въ распространеніи царства Божія мы знаемъ многое изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и ихъ посланій, въ священныхъ Писаніяхъ не находится никакихъ указаній на образъ жизни въ Іерусалимѣ самой Богоматери, равно и на обстоятельства Ея преславнаго

успенія. Тѣмъ не менѣе у древнѣйшихъ отцовъ Церкви и церковныхъ писателей, ближайшихъ къ временамъ апостольскимъ, мы находимъ не мало извѣстій о томъ, какое участіе принимала Божія мать въ устроеніи царства Божія на землѣ, какой веда вообще образъ жизни и какъ совершилось Ея славное переселеніе отъ земли на небо.

Существуетъ сказаніе, что вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа и первой проповѣди евангельской въ Палестинѣ, Апостолы бросили жребій, кому въ какую сторону идти на проповѣдь Евангелія. Въ выборѣ жребія желала принять участіе и Божія Матерь, чтобы вмѣстѣ съ другими потрудиться въ дѣлѣ распространенія царствія Божія. Жребій указалъ Ей страну Иверскую, куда она и вознамѣрилась отправиться. Но Ангелъ Божій явился Ей и сказалъ, что по особенному изволенію Божію, Она должна утвердить свое пребываніе въ Іерусалимѣ. Апостолы же, хотя и разсѣялись по разнымъ странамъ, но часто, особенно на первыхъ порахъ, возвращались въ Іерусалимъ и несомнѣнно находились въ ближайшемъ общеніи съ Богоматерью, слушали Ея бесѣды и утѣшались отъ Нея въ скорбяхъ и напастяхъ, среди многотрудныхъ подвиговъ своего служенія. Въ посланіяхъ св. Игнатія Богоносца къ Ап. Іоанну Богослову пишется, что многіе вѣрующіе изъ отдаленныхъ странъ желали видѣть Божію Матерь и дѣйствительно приходили въ Іерусалимъ, чтобы непосредственно видѣть пречистое лице Ея, поклониться Ей и послушать Ея наставленій.

Живя въ Іерусалимѣ, Божія Матерь часто посѣщала тѣ мѣста, которыя были особенно прославлены подвигами Божественнаго Сына Ея, и которыя особенно были знаменательны по историческимъ воспоминаніямъ, — Вифлеемъ, Вифанію, въ особенности же Геосиманію, гору Елеонскую и Голгофу. Когда же узнали объ этихъ посѣщеніяхъ архіереи

и начальники синедриона, то поставили стражу на мѣстѣ гроба Господня, чтобы никто изъ вѣрующихъ не приходилъ туда на поклоненіе; но Богъ ослѣпилъ очи стражей и они съ клятвою увѣряли, что никого не видали входящимъ къ гробу Іисуса. Тѣмъ не менѣе злоба и ненависть враговъ Госнода заставляли иногда удаляться изъ Іерусалима и пречистую Матеръ Его. Тамъ существуетъ преданіе, что Она пребывала нѣкоторое время въ Ефесѣ съ св. Іоанномъ Богословомъ,—въ Антиохіи, гдѣ посѣщала св. Игнатія Богоносца, на островѣ Кипрѣ у св. Лазаря четверодневнаго, тамъ епископствовавшего, и на горѣ Аѳонской.

Наконецъ настало и время отшествія Пресвятой Дѣвы изъ этого міра въ горнія обители. Господу угодно было, чтобы это событіе сопровождалось особыми чудесными знаменіями, въ вѣчное назиданіе вѣрующихъ и въ посрамленіе невѣрующихъ и противящихся истинѣ. Въ одно время, когда Божія Матерь, любившая, какъ замѣчено выше, особенно часто посѣщать Геосиманію, предалась тамъ пламенной молитвѣ, предсталъ предъ ней неотступный хранитель Ея, Архангелъ Гавріиль, и возвѣстилъ, что черезъ три дня послѣдуетъ Ея славное преставленіе, присовокупляя, чтобы Она не смущалась смертнымъ часомъ, потому что переходитъ изъ этой юдоли скорби къ вѣчной, неувыдаемой жизни,—соцарствовать съ возлюбленнымъ Сыномъ своимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Пресвятая Дѣва возрадовалась великою радостію при этомъ небесномъ откровеніи и предала свое сердце всецѣло водительство Духа Божія. Павши на колѣни, Она просила своего возлюбленнаго Сына и Госнода, чтобы во время разлученія Ея души съ тѣломъ, Ей не суждено было видѣть князя тьмы, но чтобы Самъ Господь принялъ душу Ея въ свои пречистыя руки.

По окончаніи молитвы Пресвятая Дѣва возвратилась въ домъ своего всегдашняго пребыванія,—и потряслось все въ домѣ отъ обружающей Ее божественной силы; лице же Ея просіяло божественной славой, подобно лицу Моисея, когда онъ возвращался съ горы Синайской. Богоматерь прежде всего возвѣстила о скоромъ отшествіи своемъ изъ этого міра усыновленному Ей Апостолу Іоанну Богослову, и просила его приготовить все нужное для погребенія: гробъ, кадилаицы, свѣчи и прочія погребальныя принадлежности. Ап. Іоаннъ немедленно извѣстилъ обо всемъ брата своего, Ап. Іакова, перваго епископа іерусалимскаго, всѣхъ сродниковъ Богоматери и всѣхъ вѣрующихъ братій, находившихся въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Великій плачь поднялся въ домѣ, когда вѣрующіе изъ устъ самой Богоматери услышали о скоромъ ея переселеніи отъ земли. Пречистая Дѣва утѣшала ихъ въ своемъ отшествіи своимъ всегдашнимъ молитвеннымъ ходатайствомъ предъ лицомъ Бога и Сына своего на небесахъ. Живя въ уединеніи и бѣдности, Божія Матерь не имѣла никакихъ стяжаній; поэтому сдѣлала завѣщаніе только о двухъ своихъ ризахъ, которыя повелѣла передать послѣ своей смерти двумъ вдовицамъ, прислуживавшимъ Ей при жизни. Относительно же своего пречистаго тѣла заповѣдала, чтобы оно погребено было въ Геосиманской вѣси, при горѣ Елеонской, неподалеку отъ Іерусалима; ибо тамъ погребены были св. родители Ея Іоакимъ и Анна и обручникъ Ея, праведный Іосифъ. Это была такъ называемая долина Іоасафатова, лежавшая между Іерусалимомъ и горою Елеонскою,—мѣсто погребенія всѣхъ бѣдныхъ и убогихъ.

Во время этихъ бесѣдъ съ окружающими Ее вѣрующими внезапно сдѣлался необыкновенный шумъ въ воздухѣ, такъ что потрясся весь домъ, въ которомъ находились они. Дивное явленіе представилось очамъ ихъ: по изволе-

нію Божію, Апостолы, разсѣянные по всей вселенной, восхищены были невидимой силой на облакахъ, перенесены въ Іерусалимъ и поставлены предъ дверьми сіонской горницы. Исполненные недоумѣнія и въ то же время несказанной радости, что увидѣлись послѣ долгой разлуки, Апостолы спрашивали другъ друга, съ какою цѣлю Господь собралъ ихъ здѣсь воедино? Ап. Іоаннъ вышелъ къ нимъ и объяснилъ, что это произошло во исполненіе тайнаго желанія сердца Божіей Матери видѣть предъ своей кончиной каждого изъ нихъ въ послѣдній разъ. Они вошли въ горницу и представъ предъ свѣтлый ликъ Пресвятой Дѣвы, привѣтствовали Ее, говоря: «благословенна Ты отъ Господа, сотворившаго небо и землю». Богоматерь отвѣчала имъ: «миръ вамъ, братіе, избранные отъ Бога. Господь привелъ васъ сюда въ утѣшеніе души моей, имѣющей разлучиться съ тѣломъ, по законамъ смертнаго естества; ибо уже приблизилось опредѣленное мнѣ отъ Создателя время».—Въ это время, отдѣльно отъ двѣнадцати Апостоловъ, явились св. Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями: св. Діонисіемъ Ареопагитомъ, Іероодемъ, Тимоодемъ и другими Апостолами изъ числа семидесяти. Всѣ они въ несказанной радости припали къ стопамъ Богоматери и ублажали Ее высокими похвалами. Пресвятая Дѣва называла каждого изъ нихъ по имени, восхваляя ихъ вѣру, терпѣніе и труды въ дѣлѣ распространенія Евангелія.

Когда наступилъ 15-й день мѣсяца августа, Богоматерь возлегла на одръ, окруженный кадильницами и свѣчами, ожидая въ глубокомъ безмолвіи и радости самаго возлюбленнаго Сына своего, имѣвшаго взять душу Ея на свои пречистыя руки. Во время этого благоговѣйнаго торжественнаго ожиданія внезапно осіялъ горницу несказанный свѣтъ съ небеси, такъ что помергли всѣ возженные свѣтильники вокругъ одра ея; кровля горницы отверзлась и

всѣмъ обрѣжавшіе узрѣли Сына Божія среди безчисленнаго сонма Ангеловъ и святыхъ, шествующаго въ небесномъ величїи къ своей пречистой Матери. Увидѣвши приближеніе возлюбленнаго Сына своего, Пресвятая Дѣва встала ст одра и поклонилась до земли Господу своему. И возлегши на одрѣ, въ неизреченной небесной радости, предала духъ свой въ руки своего Сына и Господа, безъ всякой боязни и страданія, какъ будто уснула тихимъ сномъ... Въ ту же минуту послышалось дивное ангельское пѣніе, ублажающее Пресвятую Дѣву и Ея отшествіе отъ земли на небо. Апостолы и всѣ, сподобившіеся видѣть это чудесное видѣніе, стояли въ восторженномъ страхѣ, какъ бы совершенно забывшись, доколѣ не скрылось отъ глазъ ихъ неизреченное явленіе славы Божіей. Лице же Богоматери просіяло, какъ солнце; отъ пречистаго тѣла Ея распространилось сладостное благоуханіе, наполнившее всю храмину. Апостолы преклонили колѣна и въ душевномъ умиленїи цѣловали прославленное тѣло Божіей Матери. Всѣмъ прикасавшимся къ нему разнаго рода недужнымъ, слѣпымъ и хромымъ, подавались обильныя исцѣленія.

¶ По окончанїи прощальныхъ обрядовъ, Апостолы Петръ и Павелъ съ другими старѣйшими Апостолами подняли на свои рамена пречистое тѣло Богоматери; Іоаннъ Богословъ несь впереди гроба райскую вѣтвь, врученную Ей архангеломъ Гавріиломъ, когда онъ возвѣщалъ Ей о приближенїи Ея блаженной кончины; прочіе вѣрующіе со свѣчами и вѣнцями, предшествуя и послѣдуя гробу, воспѣли псаломъ Давидовъ: *во исходѣ израильтвъ изъ Египта* и другія торжественныя пѣснопѣнія, по особому настроенїю Духа Божія. Величественное погребальное шествіе направилось по іерусалимскимъ улицамъ къ веси Геосиманской. Надъ священнымъ гробомъ Богоматери образовался огромный, на подобіе вѣнца, свѣтоносный кругъ, который освѣ-

нилъ всѣхъ сопровождавшихъ и двигался въ воздухѣ вмѣстѣ съ движеніемъ самаго гроба. Невѣрующіе іудеи вышли изъ своихъ домовъ на улицы и слѣдовали въ отдаленіи за гробомъ, удивляясь, что такія почести воздаются Матери Иисусовой. Архіереи же и начальники синагоги, исполненные гнѣва и зависти, рѣшились разрушить это торжество славы Божіей и послали воиновъ и слугъ, чтобы разсѣять богоносное собраніе вѣрующихъ, нанести побои Апостоламъ, самое же тѣло Богоматери исторгнуть изъ рукъ ихъ и предать сожженію. Но вѣнценосный кругъ, сопровождавшій пречистое тѣло, спустился до земли и окружилъ святое общество, такъ что врагамъ слышалось только пѣніе, сами же вѣрующіе сокрылись отъ глазъ ихъ. Но Господь, для большаго проявленія силы своей, явилъ еще новое чудо: иѣкто Аѳоній, изъ числа ветхозавѣтныхъ священниковъ, исполненный злобы, устремился къ св. гробу и схватилъ его руками съ тѣмъ, чтобы опрокинуть его на землю; но вдругъ невидимой силой нечестивыя руки его были отсѣчены выше локтя. Тогда, въ раскаяніи, онъ возопилъ къ Апостоламъ: помилуйте меня, рабы Христовы! Ап. Петръ повелѣлъ несущимъ остановить шествіе и сказалъ дерзновенному Аѳонію, что онъ можетъ быть исцѣленъ только вѣрою въ распятаго Иисуса Христа. Аѳоній со слезами немедленно исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Апостолы подвели его ко гробу, гдѣ висѣли отсѣченныя руки его,—и они немедленно срослись съ усѣченными оконечностями, такъ что осталась видимою только одна кровавая нить во всегдашнее воспоминаніе о его наказанной дерзости. Другіе, нападавшіе вмѣстѣ съ Аѳоніемъ, были ослѣплены и многіе изъ нихъ, раскаявшись, также получили исцѣленіе и шествовали вмѣстѣ съ Апостолами до Геосиманіи.

Дошедши до Геосиманіи, Апостолы и все множество вѣрныхъ сотворили великій плачь, давая послѣднее цѣлованіе пречистому тѣлу Божіей Матери, и только къ вечеру внесли гробъ въ избѣченную каменную скалу для окончательнаго погребенія, приваливши огромный камень къ дверямъ пещеры. Но и послѣ этого Апостолы и всѣ вѣрующіе оставались еще три дня въ Геосиманской веси, не желая разстаться съ священными останками Пресвятой Дѣвы и воспѣвая непрерывныя псалмопѣнія. По особому устроению Божію, во время погребенія Богоматери не присутствовали одинъ апостолъ Тома, который прибылъ прямо въ Геосиманію уже на третій день послѣ погребенія и горько сокрушался и плакалъ о томъ, что не сподобился виѣстѣ съ другими принять послѣднее благословеніе Пречистой Дѣвы и видѣть славное Ея усненіе. Сожалѣли объ немъ и всѣ Апостолы и для утѣшенія его рѣшились отвалить камень отъ пещеры, чтобы онъ могъ видѣть и лобызать пречистое тѣло Богоматери. Но когда открыли входъ въ пещеру, то ужаснулись; тѣла Богоматери не оказалось въ гробѣ, а остались только одни погребальныя покровы, отъ которыхъ исходило чудное благоуханіе. Чудясь и недоумѣвая о столь необыкновенномъ явленіи и облобызавши благоговѣйно оставшуюся плащаницу, Апостолы и всѣ вѣрующіе рѣшились спросить Господа молитвеннымъ образомъ, чтобы значило такое чудное обстоятельство, — куда сокрылось пречистое тѣло Богоматери? Въ вечеру всѣ сѣли подкрѣпить себя немного пищею. Былъ же въ церкви апостольской такой обычай при каждой трапезѣ: между трапезующими всегда оставалось одно мѣсто праздное и возглавіе на немъ; на возглавіе же полагался укрухъ хлѣба въ честь и честь Іисуса Христа. По окончаніи трапезы, воздавши благодареніе Господу, укрухъ этотъ раздѣляли между всѣми и сѣдали, кончая все славословіемъ Пресвятой Троицы

и молитвою: «Господи Иисусе Христе, помогай намъ!» Такъ дѣлали Апостолы не только тогда, когда бывали вмѣстѣ, но и наединѣ. Въ помянутый вечеръ, когда всѣ были заняты одною мыслию о пречистомъ тѣлѣ Богоматери и когда, по обычаю, вознесли угрухъ хлѣба съ славословіемъ Пресвятой Троицы, внезапно всѣ услышали вверху ангельское пѣніе; поднявши глаза, они увидѣли на воздухѣ Пречистую дѣву, окруженную множествомъ ангеловъ и осіяваемую неизреченной славой, которая провозгласила къ нимъ: «радуйтесь, потому что я съ вами есмь во все дни!» Они же, исполнившись радости, вмѣсто *Господи Иисусе Христе*, возопили: *Пресвятая Богородице помогай намъ!* Отсюда св. Апостолы увѣрились и увѣрили всю Церковь, что пречистая Матерь Божія въ третій день по своей смерти воскрешена и съ тѣломъ взята на небо. — По совершеніи всѣхъ этихъ чудесъ и таинъ Божіихъ, св. Апостолы опять восхищены были на облакахъ и прибыли каждый къ мѣсту своего служенія.

Относительно того, на которомъ году земной жизни послѣдовало преставленіе Божіей матери, — церковные писатели разногласятъ. Одни указываютъ, что оно совершилось на 63-мъ году, другіе на 69-мъ. Св. Андрей Критскій и св. Симеонъ Метафрастъ, не исчисляя съ точностію лѣтъ пребыванія на землѣ Божіей Матери, говорятъ вообще, что Она преставилась въ глубокой старости.

Торжественное празднество въ церкви усненія Божіей Матери 15-го Августа установлено въ царствованіе благочестиваго императора греческаго Маврикія.

С Ж О В О

по освященіи храма *).

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ (Каѳиз. 18-я, псал. 121, стих. 1-й).

Не легкое испытаніе пережито вами, прихожане св. храма сего, въ прошедшее время со дня закрытія вашего храма. Не мало горя въ это время пришлось вамъ испытать, не мало скорби перенести. Около семнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ храмъ вашъ по ветхости былъ закрытъ и въ теченіе этого продолжительнаго времени вы не могли по христіански встрѣчать воскресные и праздничные дни, не могли въ эти дни пойти въ церковь помолиться. Жизнь безъ храма тяжела для благочестиваго человѣка. И вотъ спустя нѣсколько времени по закрытіи храма было приступлено къ сбору пожертвованій на постройку новаго храма. Заботами одного изъ здѣшнихъ пастырей, при участіи церковнаго попечительства была собрана значительная сумма изъ вашихъ усердныхъ пожертвованій и въ 1875 году на собранныя средства началъ воздвигаться новый прекрасный храмъ. Съ невыразимою радостью вы смотрѣли на сооруженіе этого храма, принимая въ немъ живѣйшее участіе трудами и средствами. Постройка храма шла быстро и въ теченіе одного года строящійся храмъ почти уже былъ оконченъ. Но увы! не суждено было вамъ помолиться Богу въ этомъ храмѣ. Страшное бѣдствіе, постигшее Тульговичи весною 1876 года, лишило васъ этого храма, а мѣстныхъ жителей крова и имущества,—все было истреблено пожаромъ.

*) Произнесено 23 апрѣля 1882 г. во вновь устроенной церкви въ селѣ Тульговичахъ, рѣчицкаго уѣзда.

Но, благодареніе Богу, тяжелое время миновало. Господь наказываетъ, Господь и милуетъ. Послѣ тяжкаго испытанія Онъ даетъ вамъ радость опять видѣть другой новый храмъ, но уже совершенно оконченный и освященный. Радуйтесь и благодарите Его за эту милость. Сегодня въ этомъ новомъ храмѣ въ первый разъ совершится безкровная жертва, и небо приблизится къ вамъ. Царь неба, Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, невидимо окруженный херувимами и серафимами, въ этомъ храмѣ въ первый разъ изыдетъ предъ вами въ освященныхъ дарахъ, въ пречистомъ тѣлѣ и крови Своей для благоговѣйнаго поклоненія Ему. Сегодня въ этомъ освященномъ храмѣ въ первый разъ вознесется молитва о вашемъ здравіи и спасеніи всѣхъ молящихся, вознесется молитва о мирѣ всего міра, о св. Божіихъ церквахъ, о дарованіи здороваго воздуха, о благовременномъ дождѣ и росѣ, и о плодородіи земли. Да будетъ этотъ день навсегда памятнымъ для васъ.

Къ молитвѣ церкви присоедините и вы свою сердечную молитву. Молитесь и просите милости у Бога расположить ваши сердца такою любовію ко храму, чтобы вы всегда отъ души желали пребывать въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни вашей, видѣть красоту Господню и рано посѣщать святой храмъ Его. Молитесь Всевышнему, чтобы всякій ударъ колокола, призывающій къ богослуженію, всегда радовалъ и веселилъ ваши сердца, какъ голосъ говорящаго: «пойдемъ въ домѣ Господень».

Съ этого дня во всѣ воскресные и праздничные дни да не будетъ храмъ вашъ во время богослуженія пустымъ или малолюднымъ. Спѣшите въ храмъ и въ свободное время отъ трудовъ, и въ дни обыденныхъ занятій, когда есть возможность, и тогда какъ живется хорошо и счастливо, и тогда какъ постигнетъ горе.

Посѣщайте храмъ, чтобы исполнить первый долгъ всякаго христіанина помолиться Богу. Для того и строится храмъ, чтобы въ немъ молиться. О храмъ Спаситель сказалъ: «домъ мой—домъ молитвы» и обѣщаль всегда присутствовать среди молящихся. Не говорите, что можно и дома также помолиться, какъ въ церкви. Одинъ святой человекъ о молитвѣ въ церкви говоритъ такъ: въ домѣ цѣлый часъ стоять на колѣняхъ, пѣть псалмы и молиться, а въ церкви только сказать двѣнадцать разъ «Господи помилуй» и эти молитвы одинаково равны предъ Богомъ. Безчадная Анна молитвою въ церкви испросила у Бога сына; но молитвѣ церкви св. Апостоль Петръ былъ освобожденъ изъ оковъ и темницы. Такъ важна и сильна предъ Богомъ молитва въ церкви. Не отказывайтесь же недостаткомъ времени или обыденными занятіями отъ посѣщенія храма въ воскресные и праздничные дни.

Идите въ церковь, чтобы получить прощеніе грѣховъ, очищеніе души и тѣла и спокойствіе совѣсти. Въ евангеліи говорится, что одинъ человекъ пришелъ въ церковь помолиться, и, ставши у порога церковнаго, не поднимая глазъ, говорилъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». Проста и коротка эта молитва, но какъ она пріятна Богу! Господь простилъ грѣхи этому человеку. Кто съ усердіемъ посѣщаетъ храмъ Божій, благоговѣнно стоитъ въ храмѣ и внимательно слушаетъ молитвы церковныя, тотъ всякій разъ, по совершеніи богослуженія, получаетъ отъ Бога прощеніе грѣховъ. А грѣшимъ то мы и словомъ и мыслию и дѣломъ; грѣшимъ каждый день, каждый часъ. Сколько же наберется грѣховъ въ теченіе недѣли! И какъ послѣ этого не пойти въ церковь помолиться для успокоенія совѣсти!

Спѣшите во храмъ, чтобы получить благословеніе Божіе на дневные труды и занятія. Рукою пастыря при богослуженіи всякій разъ ниспосылается на молящихся благослове-

ніе Божіе и преподается миръ и благодать Всевышняго А на комъ благословеніе Божіе, того Богъ благословляетъ въ трудахъ и трудъ не пропадаетъ даромъ; на комъ благословеніе Божіе, того ангель хранитель охраняетъ отъ несчастія. И если вы съ этою мыслию и съ этимъ желаніемъ всегда будете спѣшить въ храмъ, то и труды ваши принесутъ вамъ болѣе пользы и вы очень часто въ жизни избѣгнете несчастныхъ случаевъ.

Вы говорите: «мы люди темные и неученые, не знаемъ, чѣмъ грѣшимъ и чѣмъ можемъ заслужить милость Божию». Идите въ церковь, здѣсь есть чему научиться. Здѣсь преподаются для благородной жизни и наставленіе пастыря, и наставленіе церкви въ священныхъ нѣсеняхъ. Такъ, напри- мѣръ, всякій разъ по окончаніи литургіи можно слышать такое наставленіе церкви: «удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лести, т. е., не говори ничего худаго и никогда не обманывай. А между тѣмъ, какъ будто многіе изъ васъ никогда не слышали этого наставле- нія церкви и воскресные дни зачастую проводятся нѣкото- рыми изъ васъ въ ссорѣ и брани.

Вообще, коротко сказать, неисчисленные божественные дары преподаются вѣрующимъ въ храмъ. Здѣсь дается безсмерт- ная божественная пища—пречистое тѣло и кровь Христовы, здѣсь разрѣшаются грѣхи, низводится благословеніе Божіе и все подается необходимое для жизни и спасенія.

Вознесемъ молитвы ко Всевышнему, да сохранить Онъ, ради молитвъ св. великомученика Георгія, храмъ сей отъ огня и разорительнаго повѣтрія, да осѣняетъ всегда этотъ храмъ слава Божія, и молитвы молящихся въ немъ да бу- дутъ угодны Богу, какъ оуміамъ предъ Нимъ. Аминь.

Благоч. Свящ. Іоаннь Соколовъ.

А Образцовая русская народная школа *)).

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, въ селѣ Т., близъ церкви и сада помѣщичьяго, на живописномъ холмѣ, подъ тѣнію высокихъ полувѣковыхъ березъ, устроено (въ 1861 году) училище для крестьянскихъ дѣтей, украшенное иконою благословляющаго дѣтей Христа Спасителя, портретами Государя Императора, Императрицы и другихъ Высочайшихъ Особъ. Три года, до разстройства здоровья, занималась въ училищѣ сама почтенная основательница его, дочь мѣстнаго помѣщика В. А. Р—ская, потомъ наемные учителя, а въ 1875 году сѣлъ за скамью сельскаго учителя братъ ея, ординарный профессоръ одного изъ нашихъ университетовъ—С. А. Р—скій. Онъ удаляется навсегда изъ столицы въ деревню, задаваясь одною скромною дѣлюю—отплатить бывшимъ крѣпостнымъ отца его, давшимъ нѣкогда средства къ жизни и образованію его, образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей ихъ. Всѣхъ бѣдныхъ мальчиковъ, бывшихъ крѣпостныхъ своихъ, изъ ближайшихъ приходовъ, онъ собираетъ, одѣваетъ, поитъ, кормитъ и помѣщаетъ при училищѣ. Одежда у всѣхъ ихъ однообразная, въ національномъ вкусѣ, и сдѣланная весьма прилично. Пища простая, но питательная, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ постовъ православныхъ. Помѣщеніе всякаго рода: спальни, кровати, бѣлье постельное и носильное—все въ высшей степени прилично для крестьянскихъ дѣтей и—ничего излишняго, прихотливаго. Чистота и опрятность, вентиляція воздуха какъ въ спальняхъ, такъ и въ классахъ, удобство сидѣнія и столовъ, движеній и упражненій не составляютъ желать, въ гигиеническомъ отношеніи, ничего лучшаго. Всѣхъ питомцевъ каждую осень, зиму и весну

*) Свѣдѣнія объ этой школѣ мы заимствуемъ изъ статьи «Ученый педагогъ въ крестьянской школѣ», помѣщенной въ 12 кн. «Странника» за прошлый годъ.

бываетъ въ училищѣ около 35, а въ нынѣшнюю зиму съ приходящими училось 66 мальчиковъ. Кромѣ того, не менѣе 20 дѣвицъ изъ круглыхъ сиротъ воспитываются на средства С. А. Въ случаѣ болѣзни, дѣвицы и мальчики отправляются въ больницу, устроенную на пожертвованія всей семьи г. Р. для всѣхъ крестьянъ округа, гдѣ доставляется имъ медицинское пособіе (отъ врача или фельдшера) и уходъ за ними — больше самого же С. А. Все достояніе г. Р—скаго служитъ общественнымъ кошелькомъ, изъ котораго каждому дается, что нужно. Не говоримъ уже о томъ, что въ одеждѣ, пищѣ, во внѣшнемъ даже образѣ жизни, направленномъ къ совмѣстному гармоническому развитію тѣла и духа, соблюдаются русскіе обычаи, народныя, православныя.

Главная особенность воспитательной дѣятельности С. А. состоитъ въ неусыпности надзора за питомцами. Онъ постоянно находится среди дѣтей. Вмѣстѣ съ ними ѣсть, пѣть, нокуеть; присутствуетъ при всѣхъ играхъ и прогулкахъ. Первымъ встаетъ (въ 5 ч.), послѣднимъ ложится (час. 11—12). Дверь въ его комнату—тутъ же при училищѣ—не заперта ни днемъ, ни ночью: онъ человекъ одинокій. Въ одно и то жъ время онъ и учитель и слуга, воспитатель и надзиратель. И что за доброта, что за простота, что за скромность въ лицѣ, костюмѣ и обращеніи съ дѣтьми! Его надзоръ—не дозоръ, высматривающій и преслѣдующій мелкіе дисциплинарныя проступки, а неустанная бдительность нѣжнаго родительскаго сердца, имѣющая въ виду возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ нравственнаго чувства и всей школѣ сообщающая видъ доброй, нравственной семьи. Хотя его ученики 4½ мѣсяца въ году живутъ въ родной семьѣ и, находясь въ школѣ, постоянно имѣютъ сношенія съ родителями, но—въ виду важнаго воспитательнаго значенія семьи—первая ея забота развить въ дѣтяхъ лучшія семейныя начала. На первомъ планѣ у него воспитаніе

нравственное, на началахъ семейныхъ. А такъ какъ основою нравственности служить чувство религиозное, то нравственное это воспитаніе въ основѣ своей есть религиозное. Воспитаніе у него имѣетъ конечною цѣлю развитіе внутренняго человѣка въ духѣ христіанства, православія и—вышняго, въ подчиненіи внутреннему, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ. (2 Тимѳ. 3, 17). А такъ какъ врожденная человѣку идея Бога или чувство религиозное развивается первѣе и прочѣе всего въ семьѣ родной, такъ какъ Богъ открываетъ себя дитяти сперва въ попеченіяхъ и любви къ нему родителей, и дитя большею частію любитъ и вѣритъ настолько, насколько любви и вѣры находить вокругъ себя въ семьѣ родной,—то у нашего воспитателя мысль и чувство питомцевъ возводятся къ Богу чрезъ воздѣйствіе вѣры и любви родителей, да и его собственная, дружески отеческая, чисто материнская любовь пробуждаетъ, раскрываетъ въ нихъ искреннѣйшую любовь и вѣру. По доброму обычаю народному и уставамъ церкви православной, питомцы исполняютъ у него особыя упражненія, располагающія къ благочестію,—чтеніе акаѳистовъ, житій святыхъ. О прекрасномъ религиозномъ воздѣйствіи его чрезъ преподаваніе закона Бжія, чрезъ церковь, богослуженіе и пѣніе пока не говоримъ. Живущая у церкви его школьная семья представляетъ собою какъ бы домашнюю церковь; это училище по преимуществу—училище благочестія. вмѣстѣ съ искреннѣйшею религиозностью, окруженные его разумными попеченіями и любовію питомцы воспитываютъ въ себѣ чувства долга и совѣсти, признательности и благосклонности, дружбы и пріязни, вѣжности и мягкости, благородство души, какихъ поискать въ самой благоустроенной русской семьѣ. Въ особенности же, какъ видно, С. А. старается возрастить въ дѣтяхъ чувство кротости, ничѣмъ не раздражающейся и никого не раздражающей,—это самое

лучшее украшеніе юности, хотя бы оно доходило иногда до застѣнчивости и стыдливости. Обращаясь, наконецъ, къ во-
лѣ ученика, его воспитательная метода имѣетъ въ виду
развить въ ней: благоразуміе—въ рѣчахъ и поступкахъ, въ
умѣннн распоряжаться временемъ, цѣнить вещи и людей по
достоинству ихъ;—справедливость, при постоянно честной
дѣятельности, никого не обижающую, за каждымъ призна-
ющую его неотъемлемыя права, избѣгающую лжи и ковар-
ства и всеѣмъ оказывающую услуги и вниманіе; затѣмъ—умѣ-
ренность въ пищѣ и питъѣ, во снѣ и бодрствованіи, и—
твердость или самообладаніе, побѣждающее свойственную
пылкой юности страсть болтать и играть не во время, обуз-
дывающее въ себѣ порывы нетерпѣнія, гнѣва и досады,
укрѣпляющее все дѣятельныя силы, становящее самого пи-
томца главнымъ дѣятелемъ собственнаго развитія—такъ,
однако, чтобы онъ «жилъ въ помощи Вышняго, въ кровѣ
Бога небеснаго» и постепенно вырабатывалъ въ себѣ харак-
теръ твердый и независимый, нравственно цѣльный. Мы
лично поражены были счастливымъ сочетаніемъ всеѣхъ этихъ
качествъ въ одномъ изъ питомцевъ, который онъ сохранилъ
по выходѣ изъ этой доброй школы въ иную, столичную среду.

Такъ какъ въ цѣльномъ развитіи всеѣхъ способностей души
главную воспитательную силою служить у нашего педагога
безграничная любовь и могущественнѣйшее личное вліаніе;
то дисциплина у него не суровая и жесткая, какая прео-
бладаетъ у англійскихъ педагоговъ, и не слабая и мягкая,
какъ большею частію у нѣмцевъ; дѣти воспитываются у
него на свободѣ и благосклонно, но въ чувствѣ долга и
повиновенія. Живая, назидательная во всеѣхъ отношеніяхъ лич-
ность воспитателя замѣняетъ въ значительной мѣрѣ систему
наказаній и наградъ. Нѣжность и бдительность любви пре-
дустраиваетъ и дѣлаетъ невозможными въ большинствѣ слу-
чаевъ самыя проступки нравственныя. Тѣлесныя наказанія

ни въ какомъ видѣ не допускаются; дисциплинарныя взыскація у него легки и не унижительно; награды самыя обыкновенныя, отнюдь не возбуждающія ни тщеславія, ни корысти: книги, листы похвальные и т. п. Систему наградъ и наказаній и всю вообще дисциплину значительно упрощаетъ общеніе мальчиковъ съ дѣвцами, допускаемое не только во время уроковъ, но и въ часы игръ, прогулокъ, развлеченій съ утра почти до вечера. Такое общеніе производитъ обмѣпъ хорошихъ впечатлѣній и сдерживаетъ отъ дурныхъ. Взаимныя отношенія учащихся остаются такими же простыми, естественными, чисто семейными, какъ когда они въ первый разъ встрѣтились на однѣхъ скамьяхъ.

Постоянно трудясь ради своей идеи—вести школу на подобіе семьи, онъ поручаетъ болѣе взрослымъ и болѣе способнымъ ученикамъ помогать ему въ обученіи другихъ и надзоръ за ними, подобно тому, какъ и въ семействѣ старшія дѣти учатъ младшихъ. Въ настоящее время помощниковъ по преподаванію у С. А.—три, занимающіеся въ трехъ отдѣленіяхъ, а съ четвертымъ, самымъ старшимъ отдѣленіемъ занимается онъ самъ. Ежедневно въ учебное время они ведутъ дѣло такъ: послѣ молитвъ утреннихъ въ 6 ч., читаемыхъ большею частію самимъ С. А., начинающихся и оканчивающихся пѣніемъ, они готовятъ дѣтей къ классамъ; затѣмъ—завтракъ и снова приготовленіе къ классамъ; отъ 9 до 12 часовъ классныя занятія, съ перерывомъ на 5 минутъ чрезъ часъ. Далѣе—обѣдъ, прогулка, игры. Отъ 2 до 4 часовъ опять классныя занятія. Въ 5 часу снова прогулка и игры. Отъ 5 до 8 часовъ опять классныя занятія и пѣніе съ аккомпаниментомъ рояли и фисгармоники, которыя стоятъ въ училищѣ. Далѣе—ужины и вслѣдъ за ними вечернія молитвы. Наконецъ, чтеніе главы изъ Библии, съ изъясненіями. Тонъ обученія вообще походитъ на семейную бесѣду; уроки безъ усилія протекаютъ одни за другими.

Что касается предметовъ обученія, то они должны быть проходимы примѣнительно къ прогрессивному развитію и потребностямъ дѣтей. Въ школѣ нашего народнаго педагога, въ довольно широкихъ программахъ, преподаются ариметика, геометрія и грамматика; но, сообразно съ религіозными основами русской народности и настоятельнѣйшею и первѣйшею потребностію народа въ словѣ Божіемъ и молитвѣ церковной, во главѣ всѣхъ предметовъ преподаванія поставленъ у него Законъ Божій. Законоучителемъ состоитъ приходскій священникъ П. Г. М., человекъ съ тактомъ и вліяніемъ нравственнымъ. Катихизисъ проходитъ у нихъ параллельно съ священной исторіею; въ параллель съ священной исторіею изучаются избранныя мѣста изъ священнаго писанія и исполненные такой неподражаемой священной поэзіи, возвышеннаго религіознаго лиризма гимны церкви православной. По вечерамъ, а въ праздники послѣ обѣдни и обѣда, читаетъ библію ученикамъ и самъ С. А., прочитывая, въ теченіе четырехлѣтняго курса, всѣ законоположительныя и историческія книги ветхаго заветъа, три первыя евангелія, большую часть евангелія отъ Іоанна и дѣянія апостолскія. Чтенія эти сопровождаютъ комментаріями по лучшимъ экзегетамъ, на примѣръ по сочиненіямъ епископовъ Палладія, Михаила, и изъясненіями по картинамъ лучшихъ художниковъ, на примѣръ, Шнорра. Изъясненія и чтенія эти проникнуты благоговѣніемъ и убѣдительностію, какъ благовѣстіе истины небесной; въ нихъ вся изливается его чистая, религіозная душа. На бесѣды отъ слова Божія и въ области другихъ проходимыхъ въ школѣ наукъ собираются въ праздники и окончившіе въ ней ученье, и такимъ образомъ религіозно-нравственныя и образовательныя связи ихъ съ школою не только не прекращаются по выходѣ изъ нея, но и общаются дальнѣйшіе плоды въ будущемъ. Въ цѣляхъ болѣе нравственно-воспитательныхъ, чѣмъ образовательныхъ,

предлагаются ученигамъ рассказы изъ болѣе важныхъ эпохъ исторіи: гражданской всеобщей и отечественной. Въ помощь исторіи преподается и географія краткая, всеобщая и русская, по всевозможнымъ атласамъ и картамъ, въ черченіи которыхъ упражняются и сами учениги. На классахъ русскаго языка и грамматики прочитываются лучшія произведенія русскихъ классиковъ, преимущественно Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковскаго, Достоевскаго. Лучшіе учениги, на примѣръ, помощники С. А. по преподаванію, приобрѣтаютъ навыкъ писать литературною рѣчью; описанія, письма, коротенькія рѣчи, дневники или лѣтописи школы пишутъ просто, точно и не безъ изящества. Ариѳметика и геометрія служатъ больше умственной гимнастикой, развивая въ дѣтяхъ замѣчательную быстроту и гибкость соображенія. Къ той же цѣли направлены и игры. Зимой гимнастическія упражненія замѣняютъ: очистка снѣга около училища, ношеніе воды для себя, колотье и пилака дровъ, катанье на льду, съ горы и т. д. — Для развитія чувствъ зрѣнія, слуха, съ способностью наблюдательности и пониманія формъ, а также органовъ голоса, и въ интересахъ нравственнаго и эстетическаго воспитанія преподаются рисованіе, музыка и пѣніе. Пѣніе 5 лѣтъ преподавалъ окончившій курсъ С. д. семинаріи П. Л. Розовъ, устроившій два, весьма хорошихъ, хора пѣвчихъ изъ учениковъ крестьянскихъ, которыми завѣдываетъ теперь преподаватель изъ крестьянъ, человѣкъ также способный и искусный. Намъ пріятно удивило, что тотъ и другой хоръ правили утреню и обѣдную воскресную безъ причетниковъ. И нужно слышать ихъ въ церкви, нужно видѣть молящихся учениковъ, чтобы понять, сколько возвышенныхъ религіозныхъ чувствъ и эстетическихъ наслажденій питаетъ въ нихъ стройное, прекрасное пѣніе, прочувствованное и осмысленное чтеніе и вся обстановка богослуженія, — съ какимъ сердечнымъ расположеніемъ владутъ они поклоны заемные, крестятся широ-

кимъ православнымъ крестомъ! Наибо́лѣе умилительно и стройно пѣніе въ ни съ чѣмъ несравнимую страстную и пасхальную службу, когда столько собирается народу въ церковь, что буквально гаснутъ въ ней свѣчи. Музыкою занимаются съ дѣтьми самъ С. А., всѣ его родные, а также фельдшеръ больницы, большой знатокъ музыки. Рисованіе и черченіе преподаетъ С. А., болѣе владѣющій кистью, чѣмъ голосомъ, хотя пѣніе понимаетъ не менѣе живописи. Въ каникулярное время приглашается имъ учитель черченія и рисованія Б. прогимназіи, художникъ С., и воспитанникъ одной живописной школы. «При этихъ дѣльныхъ преподавателяхъ, писалъ онъ намъ 29 іюля, пѣвческая наша обратилась въ живописную мастерскую. Талантовъ по части живописи, какъ и по музыкѣ, у насъ много. Многое можно было бы сдѣлать, если бы силы и средства. Но то и другое у меня на исходѣ». При лѣтнихъ прогулкахъ С. А. находитъ время знакомить учениковъ съ естественною исторіею, преимущественно съ ботаникою, практикуемою имъ въ саду, въ комнатахъ, оранжереяхъ и, конечно, знакомить такъ, какъ только можетъ ученый спеціалистъ и искусный педагогъ.

При выборѣ тѣхъ или другихъ предметовъ обученія, въ естественномъ развитіи дѣтей не должно быть ничего излишняго, потому что допустить излишество значитъ болѣе или менѣе испортить жизнь, которую они должны вести въ своей сферѣ; выходить изъ предназначенной жизни сферы значитъ бросаться въ безпредѣльное пространство.—Въ описанномъ курсѣ наукъ, хотя бы въ первоначальной крестьянской школѣ, нѣтъ ничего излишняго. Она даетъ знаніе и направленіе жизненное, существенно необходимое для православнаго христіанина—крестьянина и гражданина земли русской. Большинство учениковъ возвращается изъ нея въ свою крестьянскую среду истинно развитыми русскими людьми, «съ обѣтованіями живота нынѣшняго и грядущаго». Особенно способные къ ремеслу опредѣляются въ лучшія ремесленные за-

ведения г. Р. и на первое время—съ платою отъ С. А. за ихъ обученіе и содержаніе. Самые способные, конечно весьма немногіе, образуются съ ученою цѣлію.

Подготовленные лично самимъ С. А., его воспитанники поступаютъ въ фельдшерскія школы, таксаторскіе классы; въ духовное училище и духовную семинарію, въ учительскую семинарію, двое обучаются въ живописной школѣ Троицкой лавры, одинъ, поступившій изъ учительской семинаріи въ наставники сельскіе, готовится въ спеціальные богословскіе классы духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы выдти въ священники. Во всѣхъ исчисленныхъ заведеніяхъ всѣ почти ученики его учатся на полномъ его содержаніи, и всѣ, сколько мы знаемъ, идутъ весьма хорошо.

Слѣдующіе два факта ярче могутъ обрисовать неизмѣнную вѣрность педагога предначертаннымъ правиламъ воспитанія, въ особенности же счастливое его умѣнье подмѣтить и поощрить способности дѣтей, поддержать въ нихъ добрыя отношенія другъ къ другу и къ родителямъ, а также всѣ благочестивые православные обычаи. Въ день новаго года устраивается въ школѣ елка. Собираются всѣ наличные ученики и прежніе, но первыми гостями бывають пріѣзжіе изъ разныхъ школъ ученики. Всѣмъ имъ, примѣнительно къ ихъ способностямъ, наклонностямъ, возрасту, раздаются подарки, числомъ около 200: рубашки, платки, а большіе книги. Всѣмъ гостямъ предлагаются гостинцы съ елки. Устраиваются хоры, съ участіемъ въ нихъ крестьянъ, родныхъ и знакомыхъ С. А. Зажигаются бенгальскіе огни и фейерверкъ. Но главное, по русскому народному обычаю, празднество начинается и заканчивается пѣніемъ религіозныхъ и патриотическихкихъ гимновъ, праздничныхъ тропарей Рождеству Христову, Богоявленію и т. д., и это всего болѣе умиляетъ народъ. Другой характеристическій фактъ. Два года тому назадъ, когда питомцы его въ разныхъ школахъ менѣе требовали отъ

него издержекъ, онъ съ 35 учениками, болѣе взрослыми и прѣзжими, ходилъ на богомолье въ Н. пустынь, за 120 верстъ, пѣшкомъ, безъ зонта. На постоянныхъ дворахъ, какъ и дома, пѣлись, по обычаю, и читались молитвы вечернія и утреннія, предъ принятіемъ и по принятіи пищи. Стройное, неслыханное въ деревнѣ пѣніе разомъ поднимало на ноги всю деревню. Всѣ сходящіеся заслушивались пѣніемъ. Начинались распросы и просьбы: «да гдѣ ты такихъ умниковъ собралъ; пропойте намъ еще божественнаго-то!» Ихъ просто не отпускали изъ деревни и загромождали гостинцами. И такъ въ каждомъ селеніи, въ которомъ только они останавливались.

«Внеся новый духъ жизни во все, что лучшаго выработала педагогическая наука, въ методы, дисциплину, привнося въ нее много своего, оригинальнаго, ставя систему народнаго образованія по новому плану, на истинно народныхъ животворныхъ началахъ религіи, православія,—онъ, сколько мы понимаемъ, говоритъ въ заключеніе авторъ статьи, содержаніе которой нами передано, призванъ обновить, возсоздать русскую народную педагогику. Не мало было на Руси ученыхъ по разнымъ отраслямъ науки и званія, имена которыхъ вошли въ исторіи этихъ наукъ, въ исторіи этихъ литературъ. Но ни объ одномъ русскомъ народномъ педагогѣ ни одна исторія педагогики, кажется, не упомянула до сихъ поръ ни единымъ словомъ. Имя С. А. Р. въ недалекомъ будущемъ займетъ, Богъ дастъ, видное мѣсто въ исторіи педагогики, не ниже прославленныхъ педагоговъ запада, и восполнить указанный пробѣлъ въ исторіи *нашей науки*—педагогики».

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Харьковской епархіи.

Можно ли вѣнчать браки въ день по мясопустную? Надъ этимъ вопросомъ пришлось мнѣ прикомъ поломать голову

въ концѣ прошлаго января: меня просили повѣнчать молодого человѣка, которому законное для вступленія въ бракъ совершенно-лѣтіе оканчивалось только въ субботу мясопустную. Совѣмъ-было уже я отказалъ, но меня опять просятъ неотступно, завѣряя, что такой-то и такой-то, въ такомъ-то приходѣ, повѣнчаны были въ недѣлю мясопустную, значитъ можно—другіе вѣнчаютъ. Но на какомъ же, думаю себѣ, основаніи они это дѣлаютъ? Начинаю рыться по разнымъ законамъ. Прежде всего беру Кормчую и скоро бросаю ее, убѣдившись, что она писана для того только, чтобы ее не понимать *), точъ въ точъ какъ наше земство строить мосточки для того именно, чтобы ихъ объѣзжать. Бросивъ кормчую, я взялъ книжку о Парвова: «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ»,—ну думаю себѣ, эврика!.. Тутъ-то уже весь законъ и пророцы и—увы! на страницѣ 170-й читаю: «что касается до времени вѣнчанія, то уставомъ православной Церкви не позволяется вѣнчать въ слѣдующіе дни: 1) съ кануна рождественскаго поста, или отъ 14-го ноября до 6-го января; 2) отъ недѣли мясопустной (предъ сырою недѣлю) до Фомина воскресенья (перваго воскресенья послѣ свят. Пасхи)»... и т. д. Беру наконецъ, какъ извѣстно всѣмъ, нигуда не годный (утопающій хватается и за соломинку) «Полный кругъ духовныхъ законовъ..., составленный по своду законовъ, его приложеніямъ, духовному Регламенту и уставу дух. консисторій и пр. И. П. Богословскимъ». Заглавіе, какъ видитъ читатель, и весьма громкое и весьма серьезное, исключющее, значить, всякія недомолвки и двусмысленности и обѣщающее одни точные, положи-

*) Ниже я докажу это документальными данными: не только я грѣшный, а и сами преосвященные разногласятъ въ пониманіи статей кормчей и каждый изъ нихъ толкуетъ ее по своему.

тельные, для всѣхъ ясные и обязательные законы. Пересматриваю оглавленіе книги и, затѣмъ на стр. 476-й наконецъ, нахожу самый законъ, положительно воспрещающій вѣнчать на всѣ вообще заговѣнья, въ томъ числѣ и въ недѣлю мясопустную; а на слѣдующей страницѣ вижу даже особый (такъ сказать—спеціальный) законъ о невѣнчаніи браковъ *въ недѣлю мясопустную*, по вторникамъ и четвергамъ сплошной недѣли». Оказалось однако, что одно изъ указанныхъ «кругомъ» постановленій (стр. 476-я): «въ какіе дни не вѣнчаются браки»,—внесено въ этотъ сводъ изъ «Подольскихъ епар. вѣдомостей» за 1872-й годъ, а другое «о невѣнчаніи браковъ въ недѣлю мясопустную...»—изъ «Извѣстій по Казанской епархіи» за тотъ же годъ, и тоже распоряженіе не Св. Синода, или другаго какого учрежденія, облеченнаго законодательною властью, а Казанскаго и Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ, обязательное для духовенства тѣхъ только епархій, но никакъ не нашей; для насъ же, конечно, должны быть обязательны только постановленія или мѣстнаго начальства, или же Св. Синода, распоряженія котораго должны начиняться всѣ епархіи.—Пересматриваю свой архивъ церковный и между указами 1855-го года мы нашли и указъ нашей консисторіи (отъ 17-го марта 1855 года, за № 2159), положительно—безъ недомолвокъ и двусмысленностей, разрѣшающій вѣнчать браки на всѣ вообще заговѣнья, въ томъ числѣ и въ недѣлю мясопустную, за исключеніемъ только, конечно, заговѣнья на Великій постъ (недѣля сыропустная).

Меня крайне заинтересовало: какъ же могло такъ случиться, что дозволяется въ одной епархіи, то запрещается въ другой? Сопоставляю мотивы и основанія, которыми руководились въ разрѣшеніи вопроса, какъ наше—Харьковское, такъ и Подольское, Казанское и Оренбургское епархіальныя начальства. Оказывается, къ удивленію, что всѣ они стояли

на одной и той же почвѣ—на 50-й главѣ Кормчей книги «о тайнѣ супружества». Но суть въ томъ, что каждое изъ поименованныхъ начальствъ понимаетъ и толкуетъ эту главу по своему: харьковское епархіальное начальство двусмысленныя выраженія Кормчей: «отъ 14-го ноября, отъ недѣли мясопустной и отъ недѣли всѣхъ святыхъ» понимаетъ исключительно, т. е. не причисляетъ ихъ къ запрещеннымъ для совершенія браковъ днямъ, а подольское, казанское и оренбургское (а въ прошломъ году, кажется, и кавказское)—включительно. Кто правъ, кто виноватъ изъ нихъ—судить не намъ, конечно; намъ странно только видѣть въ нашей отечественной Церкви *царство раздѣльшееся на ся*. Во всякомъ случаѣ, опредѣленію харьковскаго епархіальнаго начальства, по всей справедливости, мы должны отдать преимущество,—не потому только, что оно опредѣленіе нашего мѣстнаго начальства, но и потому въ особенности, что оно состоялось по распоряженію и утверждено знаменитымъ богословомъ своего времени (докторомъ богословія) и церковнымъ историкомъ, преосвященнымъ Филаретомъ (Гумилевскимъ), бывшимъ въ то время епископомъ харьковскимъ, а потомъ черниговскимъ.

Привожу теперь содержаніе самаго указа:

«Одинъ изъ благочинныхъ Харьковской епархіи обратился къ епархіальному начальству съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: нѣкоторые изъ священниковъ доносятъ, что прихожане ихъ, иногда, по домашнимъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ своимъ, назначая для свадебъ дѣтей своихъ дни заговѣнья, обращаются къ нимъ съ настойчивыми просьбами о совершеніи браковъ въ сіи дни. Въ кормчей книгѣ хотя сказано, что отъ 14-го ноября до 6-го генваря, отъ недѣли мясопустной до Троицкой, отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29-го іюня и отъ 1-го августа до 15-го, совершать браки, запрещается, но сіи дни заговѣнья и розговѣнья можно

принимать двойко: и въ числѣ запрещенныхъ дней и въ числѣ позволительныхъ для браковъ, а особенно недѣлю мясопустную, какъ день заговѣнья не на постъ совершенный. Такъ какъ, по правиламъ православн. церкви, въ числѣ условій для законнаго совершенія брака требуется приличное время, то благочинный и просилъ разъясненія по этому недоумѣнному случаю. Съ утвержденія преосвященнаго Филарета консисторія опредѣлила: Въ кормчей книгѣ, во 2-й части, въ 50-й главѣ, о тайнѣ супружества, постановлено: да не дерзаетъ никакоже іерей, подь правильною казнію и подь грѣхомъ смертнымъ, никакоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечерѣ, по порану, ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ: абіе по божественной литургіи, или же по часѣхъ, предготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ. Въ конецъ же да вѣсть іерей и добрѣ памятуетъ, яко отъ дня 14-го ноябрю мѣсяца, сіе есть отъ дня св. Апост. Филиппа, даже до 6 то дня генваря мѣсяца, сіесть до праздника Богоявленія; или отъ мясопустныя недѣли Великаго поста, даже до Оумины недѣли; и отъ недѣли всѣхъ святыхъ даже до дня 29-го мѣсяца іюня, сіесть до праздника св. Апостоловъ Петра и Павла; и отъ 1 августа до 15-го дня тогоже мѣсяца, сіесть до Успенія Пресв. Богородицы, вѣнчаніе и благословенія брачныя отъ церкви запрещена и удержана суть: да никтоже убо отъ іерей дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество вѣнчати, подь лютою правильною казнію, паче же подь изверженіемъ. Свода закон. гражданскихъ (изд. 1842 г.) тома X въ статьяхъ постановлено: 22) Желаящій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода нисьменно, или словесно, объ имени своемъ, прозванія и чинѣ, или состояніи невѣсты. 23) По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, и затѣмъ составляется обыскъ, по пра-

виламъ отъ духовнаго начальства предписанымъ. Изъ сихъ постановленій довольно ясно видно, что ежели троекратное оглашеніе о желающихъ вступить въ бракъ произведено въ церкви въ три воскресные, или праздничные дни послѣ литургии, и по такому оглашенію, а также справкамъ и документамъ не окажется къ совершенію бракосочетанія никакихъ препятствій, то въ такомъ случаѣ нисколько непогрѣшительно вѣнчать браки въ самые дни заговѣнья на постъ и сырную недѣлю, поелику разрѣшеніе на это въ 50-й главѣ о тайнѣ супружества видно изъ дней разговѣнья, которые, такъ какъ и дни заговѣнья, въ число запрещенныхъ для браковъ не включаются; но только слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы въ дни заговѣнья вѣнчаніе браковъ совершаемо было утромъ, непосредственно по литургии, или по часѣхъ, а отнюдь не вечеромъ. О чемъ, для общаго по епархіи непремѣннаго руководства, послать указы во всѣ духовныя правленія и благочиннымъ». (Ц.-О. В. № 100).

Корреспонденція въ газ. Русь изъ Сѣверо-Западнаго края.

Я не знаю, многимъ ли извѣстно, и особенно извѣстно ли въ совершенствѣ, въ чемъ собственно состоялъ истинный вредъ управленія здѣшнимъ краемъ генераль-губернатора Потапова. Вопросъ этотъ ставится потому, что вредъ этого управленія почему-то считается захваченнымъ и приостановленнымъ въ своемъ развитіи, вмѣстѣ съ удаленіемъ генераль-губернатора. Печать отчасти занималась даже опредѣленіемъ мѣры слѣланнаго зла; было высчитано, что русское дѣло испорчено въ здѣшнемъ краѣ ровно на пятьдесятъ лѣтъ, которыя и требуются для его исправленія. Но это не вѣрно. Исправленіе вовсе не начиналось; вредъ не былъ захваченъ въ своемъ развитіи; онъ не былъ даже діагносцированъ, такъ что

никому не приходило даже на мысль опредѣлить его истинное мѣстонахожденіе.

Измѣна Потапова прежней, русской системѣ управленія Муравьева, Кауфмана и даже гр. Баранова, была конечно, всесторонняя; она проводилась чрезъ всѣ учрежденія края, почти чрезъ всѣ лица, служившія въ краѣ, обнаруживалась во всѣхъ сношеніяхъ—личныхъ, общественныхъ, служебныхъ, во всѣхъ мелочахъ этихъ сношеній. Но она имѣла хорошо угаданный центръ, изъ котораго дѣйствовала настоящимъ Архимедовымъ рычагомъ. Этимъ центромъ были мѣстные учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Этимъ рычагомъ служили правила Мѣстнаго Положенія о надѣлѣ крестьянъ землею. Изъ этого центра и посредствомъ этого рычага было предложено достигнуть того, чтобы туземныя крестьянскія массы, только-что вызванныя изъ безразличнаго отношенія къ правительству къ самой глубокой, благодарной и почти безконечной преданности ему, снова поворотить къ такому настроенію, которое бы какъ можно ближе подходило къ положенію ихъ прежней зависимости.

Для того потребовался всѣмъ памятный разгромъ людей Муравьевскаго выбора. Началось темное дѣло расхолаживанія слишкомъ высокой температуры народныхъ сочувствій къ верховной власти и ея правительству.

Окончательно опутанный и вдохновляемый Поляками, генералъ-губернаторъ сдѣлалъ въ этомъ направленіи много. При пользованіи официальными источниками, сдѣланное имъ зло было бы можно опредѣлить даже количественно, высчитавъ число охлажденных имъ или до конца ожесточенныхъ крестьянскихъ душъ. Для этого нужно только знать число случаевъ бывшихъ при немъ отграниченій крестьянскихъ надѣловъ, потому что каждый такой случай почти неизмѣнно былъ случаемъ крестьянскаго озлобленія.

Но худшее было не это; худшее состояло въ томъ, что

съ удаленіемъ генерала Потапова, высшая мѣстная власть погрузилась въ полное безразличіе къ крестьянскому дѣлу; она оставила его въ томъ видѣ, въ какомъ его застала. Извѣстно, что она можетъ это сдѣлать, не согрѣшая прямо противъ своихъ обязанностей, опредѣляемыхъ буквою закона, и она это сдѣлала. Положеніе 61-го года, относящееся до здѣшняго края, подъ именемъ «Мѣстнаго Положенія» не даетъ генераль-губернаторамъ никакой активной роли въ кругу учреждений по крестьянскимъ дѣламъ. Они могутъ вліять на эти учрежденія и даже пользоваться ими какъ орудіями добра и зла лишь на основаніи своихъ чрезвычайныхъ полномочій, дающихъ имъ право инициативы. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этимъ правомъ не можетъ быть Высочайше дарована и самая инициатива или способность къ ней,

Такимъ образомъ совершенно ясно, кто былъ и остается послѣднимъ инициаторомъ въ направленіи крестьянскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ. Правда, темное дѣло генераль-губернатора зловѣщей памяти должно было измѣниться въ своемъ характерѣ; оно продолжается людьми его выбора, но уже не въ силу предписанной измѣны, а только въ силу первоначальнаго толчка, въ силу образовавшейся традиціи, въ силу полнѣйшей нравственной и умственной несостоятельности господъ дѣятелей въ силу нажитыхъ ими мѣстныхъ связей и привычекъ; изъ темнаго оно сдѣлалось безобразныхъ. Но оно продолжается. Оно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ разбирательствомъ въ камерѣ мирового посредника пріобрѣтаетъ угрожающіе успѣхи.

Фактъ изумительнаго значенія состоитъ въ томъ, что здѣсь ни одно отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ не происходитъ безъ того, чтобы не вызывать крестьянскія общества на тяжелую, разорительную для нихъ тяжбу, которую они всегда почти осуждены проиграть. Отграниченіе—это терминъ Мѣстнаго Положенія, соответствующій употребленному въ Общемъ

Положеніи разверстанію. Но въ то время какъ разверстаніе есть только малѣйшее дѣйствіе акта крестьянскаго надѣленія, здѣсь, по особымъ мѣстнымъ условіямъ отграничіе составляетъ почти самый актъ надѣленія. Оцѣнивать важность этого акта мы можемъ только изъ крестьянской точки зрѣнія, и на взглядъ крестьянина она—безмѣрна. Этотъ актъ такой великой важности въ эту самую пору находится еще въ полномъ разгарѣ. Къ настоящему времени безвозвратныя, законченныя проигранными тяжбами отграниченія, конечно, произведены уже въ очень большомъ числѣ; но все-таки ихъ гораздо больше предстоитъ еще сдѣлать. Судя по всему прошлому и заключая по немъ о будущемъ, это значитъ, что много крестьянскихъ душъ сдѣлано озлобленными, но еще больше предстоитъ озлобить.

Способъ, которымъ крестьяне, цѣлыми сельскими обществами и волостями, проигрываютъ свои тяжбы, всегда одинъ и тотъ же. Преобладающую въ немъ подробность составляетъ польскій подлогъ, завѣдомый, уличенный, на мѣстѣ захваченный подлогъ. Насколько онъ завѣдомый и уличенный, это видно изъ той борьбы, которую вела съ нимъ сама высшая государственная власть, и изъ тѣхъ мѣръ, которыми она вооружила противъ него служащіе ей органы.

Когда въ концѣ сороковыхъ годовъ правительство рѣшилось ограничить туземныхъ помѣщиковъ, посредствомъ введенія инвентарей, въ ихъ правѣ произвольнаго распоряженія, помѣщики сразу поняли всю важность этой мѣры, и, конечно, постарались сдѣлать ее недействительною. Они сняли свои земли на фальшивые планы, а въ большинствѣ, даже не нуждаясь въ такой фальши, оперлись на старинные, восходившіе за сто и болѣе лѣтъ планы конечно—несогласные съ действительностью. Для повѣрки инвентарей были въ свое время учреждены особые комитеты или комиссіи. Но отчасти по самой громадности дѣла, отчасти по его крайней ще-

котливости для крѣпостнаго времени, повѣрка оказалась безусловно невозможной. Такимъ образомъ инвентарное распределение земель здѣшняго края, во всемъ ихъ составѣ, очутилось сразу въ состояніи громаднаго подлога. Правительство, однако, знало объ этомъ въ совершенствѣ. Это доказывается тѣмъ, что оно вспомнило о подлогѣ при изданіи Положенія 61 года и приняло противъ него, по видимому, самую дѣйствительную мѣру. Слишкомъ извѣстною 3-ею статьею того Положенія оно опредѣлило размѣры крестьянскаго надѣла такъ, чтобы въ него входили все земли и угодья, какія только находились *въ дѣйствительномъ* пользованіи крестьянъ до изданія Положенія. Ни что не можетъ быть яснѣе этого опредѣленія съ его терминомъ *дѣйствительнаго* пользованія. Но законъ этотъ оказался недѣйствительнымъ. Бывшія повѣрочныя комиссіи, подавленные громадною возложенныхъ на нихъ работъ, при составленіи уставныхъ грамотъ, выкупныхъ актовъ и плановъ, не то что часто, а почти по общему правилу пользовались подсунутыми имъ инвентарями и планами дворовыхъ управленій; точно также было совершенно обычнымъ дѣломъ, что самыя копіи съ офальшивленныхъ плановъ срисовывались тоже домашними землемѣрами дворовыхъ управленій. Подлогъ посягалъ сдѣлаться достовѣрнымъ актомъ, и тутъ не замедлилъ быть изболоченнымъ.

Наиболѣе петерібливые изъ помѣщиковъ, какихъ, впрочемъ, было немного, поторопились воспользоваться плодами своего хитроумія, и просили объ отграниченіяхъ. Отграниченіе, конечно, изболочало, что выкупными актами и планами крестьянскіе надѣлы опредѣлялись не по *дѣйствительному* владѣнію, а съ отхватомъ изъ его лучшихъ или безусловно необходимыхъ угодій, съ отрѣзкою, на примѣръ, сѣнокосовъ и выгоновъ. Отграниченіе приостанавливалось, и начиналась тяжба.

При мировыхъ посредникахъ перваго состава тяжбы этого рода разрѣшались легко и скоро, потому что, по самому времени ихъ возникновенія, не трудно было удостовѣрить подлинныя границы *дѣйствительнаго* крестьянскаго пользованія до 61 года. Отсюда всемъ извѣстныя нареканія на посредниковъ этого состава въ томъ, будто они все были отъявленные «красные», съ нигилистическими понятіями о правѣ собственности. Такъ защищался захваченный на мѣстѣ подлогъ, и этой защитѣ вѣрили.

Но 61-й годъ уходилъ въ даль; мировые посредники и члены губернскихъ присутствій перваго состава тоже были повысланы какъ можно дальше; край сдѣлался заповѣднымъ, даже заколдованнымъ влѣтвую отъ всего того, что нахло русскимъ духомъ; пристыженный было подлогъ получилъ не только покровительство, но прямой вызовъ—дерзать на все. Отграниченія, а съ ними и тяжбы, закинули усиленнымъ образомъ. Рѣшенія постановлялись уже прямо на основаніи выкупныхъ актовъ и плановъ, какъ такихъ документовъ, которыхъ оффиціальная достовѣрность стояла внѣ всякаго спора. Это мало: для возвышенія этой достовѣрности ссылались именно на согласіе этихъ актовъ и плановъ съ домашними инвентарями и планами дворовыхъ управленій. Подлогъ, снятый на копію и ставшій оффиціальнымъ актомъ, усиливался въ своей достовѣрности тѣмъ, что вполнѣ согласовался съ подлогомъ, взятымъ въ оригиналѣ.

Крестьяне все еще вѣрили въ русскую правду и напрягали все силы добиться ея. Многіе ослабѣвали на длинномъ пути установленныхъ Положеніемъ пяти инстанцій. Пропускали, на примѣръ, сроки для принесенія жалобъ, ограниченныя всего тридцатью днями, и, конечно, проигрывали свое дѣло, а съ нимъ и свое благосостояніе, всегда цѣлыми обществами, потомственно и безвозвратно. Или, по грубому незнанію тонкаго различія между кассаціей и апелляціей,

приносили въ кассационную инстанцію жалобу, которой мотивы и доводы были апелляціоннаго, а не кассационнаго свойства, что тоже всегда и неизбѣжно имъ ставилось въ строку. Находились, однако, счастливыя, изъ особенно многочисленныхъ сельскихъ міровъ, которымъ удавалось преодолѣть всѣ почти невозможныя трудности, соблюсти всѣ строки, не застрять между Харибдой апелляціи и Сциллой кассации, и довести свои жалобы до Главнаго Комитета. Этого было достаточно; не даромъ крестьяне питали почти суевѣрное почтеніе къ этому высокому учрежденію. Правительство еще разъ подняло руку и, казалось, поразило подлогъ въ самую главу: оно выступило противъ него съ законоположеніемъ 26 марта 69 года. Этимъ закономъ выкупные акты и планы, конечно на томъ единственномъ основаніи, что они признавались коніями съ подложныхъ оригиналовъ, были лишены всякой достовѣрности; при отграниченіяхъ крестьянскихъ надѣловъ запрещалось руководиться какимъ бы то ни было правиломъ, кромѣ факта *дѣйствительнаго* владѣнія до 61 года; всякій споръ долженъ быть разрѣшаемъ лишь на основаніи этого факта. По своей полнотѣ законъ этотъ представляетъ цѣлую инструкцію; по своей точности и определенности онъ не оставляетъ мѣста никакому недоразумѣнію, никакому комментарию, уловкѣ или извороту.

И что же? Никогда еще не издавался законъ, который бы оказался болѣе недѣйствительнымъ. Крестьянскіе надѣлы запрещалось урѣзывать противъ дѣйствительнаго владѣнія до 61 года; но самый тотъ фактъ, чтобы крестьянское владѣніе имѣло до 61 года тѣ самыя границы, въ которыхъ оно находится во время возникшаго спора, подлежитъ доказательству и опроверженію. Подлогъ сталъ доказывать, что крестьяне завладѣли спорными угодьями послѣ 61 года; онъ дошелъ до такой наглости, что сталъ доказывать, будто крестьяне даже вовсе никогда не владѣли спорною землею,

и только теперь, при отграниченіи, по какому-то непонятному безумію, въ первый разъ заявляютъ свою претензію на эту землю. Исходъ былъ найденъ и дѣло пошло своимъ мѣрнымъ теченіемъ по прежнему.

Съ тѣхъ поръ тяжбы этого рода обыкновенно разрѣшаются такъ. Отграниченіе вызываетъ неизбежный споръ, потому что крестьянское владѣніе подвергается неизбежному посягательству. Стороны являются на разбирательство съ своими доказательствами: крестьяне обыкновенно только со свидѣтелями изъ окрестныхъ обывателей; помѣщикъ или его повѣренный тоже съ свидѣтелями изъ бывшихъ и современныхъ дворовыхъ служителей—управляющихъ, экономовъ, лѣсниковъ, конторщиковъ, но кромѣ того съ инвентарями и планами, которые при разбирательствѣ вызываютъ сличеніе съ выкупными актами и планами. Посредникъ обыкновенно находитъ, что свидѣтельскія показанія сторонъ взаимно опровергаются одни другими, почему находитъ возможнымъ довѣрять только письменнымъ документамъ, на которыхъ и основываетъ свое рѣшеніе.

Но вѣдь этимъ документамъ совсѣмъ запрещено вѣрять закономъ 26 марта 69 года? Да, запрещено въ томъ отношеніи, что съ ними невозможно соображаться при производствѣ отграниченій, но при разбирательствѣ споровъ по поводу отграниченій они одни только и могутъ считаться достовѣрными доказательствами...

Слѣдуетъ апелляція въ Съѣздъ, который обыкновенно признаетъ рѣшеніе посредника правильнымъ, постановленнымъ на точномъ основаніи 3-й ст. Мѣст. Положенія и закона 26 марта. Это не простое злоупотребленіе, это упоеніе злоупотребленіемъ. Но жажда эстетическаго наслажденія должна быть чѣмъ нибудь утомляема и въ посредникахъ.

Теперь предстоитъ подавать кассацію. Но, во первыхъ, для этого нужно получитьъ копію рѣшенія, а это скоро не

дѣлается, не смотря на всю краткость срока для обжалованія, а, во вторыхъ, жалобу будетъ писать выгнанный волостной писарь, который хоть и великій дока, но все же не настолько, чтобы умѣть отличать кассационные поводы отъ апелляціонныхъ, а губернское Присутствіе въ этомъ отношеніи чрезвычайно ревниво. Но пусть.

Кассационная жалоба подана, даже уважена. Пусть губернское Присутствіе отмѣнило рѣшеніе Съѣзда, признавъ его несогласнымъ именно ни съ 3-ею статьею Положенія, ни съ закономъ 26 марта, и приказало постановить новое. Но Съѣздъ упрямъ, онъ и въ другой разъ и даже въ третій остается при томъ же рѣшеніи, продолжая основывать его на тѣхъ же законахъ, съ которыми оно признано несогласнымъ. Что тогда дѣлать губернскому Присутствію? Тогда ему остается сообразоваться съ циркуляромъ бывшаго г. министра Тимашева, въ которомъ разъясняется, что губернское Присутствіе, какъ инстанція кассационная, не настаиваетъ, чтобы Съѣздъ непременно постановилъ другое рѣшеніе. Такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда—всегда роковое, окончательное, въ буквальномъ значеніи слова. Что проигрывается въ Съѣздѣ, то проигрывается потомственно, безповоротно. Съѣздъ такъ упрямъ, самостоятеленъ и силенъ, такъ циркулярно огражденъ въ своей свободѣ мнѣнія и судейской совѣсти, что остается даже при такихъ своихъ рѣшеніяхъ, которыя отмѣняются высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета. Неуваженныхъ высочайшихъ повелѣній на каждый Съѣздъ приходится почти столько же, сколько ихъ послѣдовало, Съѣздъ, конечно, никогда не забудетъ между основаніями своего рѣшенія сослаться и на данное по дѣлу высочайшее повелѣніе; онъ никогда не можетъ быть уличенъ какъ явный ослушникъ,—онъ только находитъ, что рѣшеніе, при которомъ онъ упорствуетъ оставаться, какъ разъ отвѣчаетъ духу и смыслу высочайшаго повелѣ-

нія. Былъ бы, конечно, не малый рискъ—дерзать и на такое потаенное, вороватое слушаніе, если бы до Главнаго Комитета могло доходить, какъ примѣняются на мѣстѣ издаваемые имъ высочайше утвержденныя положенія. Но Съездъ черезчуръ достовѣрно знаетъ, что дойти до Главнаго Комитета даже и одинъ разъ стоитъ пяти или шестилѣтнихъ усилій, съ постоянными опасеніями застрять въ какой-либо инстанціи потомственно. Достанетъ ли мужицкихъ силъ, пожитковъ и терпѣнія, хватить ли искусства и знанія отставнаго волостнаго писаря проникнуть туда въ другой разъ?

Дерзновеніе посредниковъ простирается еще далѣе. При отграниченіяхъ обнаруживается, напримѣръ, посягательство на такіе участки крестьянскихъ надѣловъ, о которыхъ однажды уже возникалъ споръ и состоялись рѣшенія въ пользу крестьянъ еще при повѣрочныхъ комиссіяхъ. Крестьяне безумѣютъ отъ такого посягательства и предъявляютъ состоявшіяся рѣшенія, нерѣдко утвержденныя тремя-четырьмя инстанціями и уже цѣлую земскую давность вошедшія въ окончательную законную силу. Но посредникъ находитъ рѣшенія «неподлежаще относимыми къ настоящему дѣлу», и отчуждаетъ у крестьянъ безусловно необходимыя имъ угодья, утвержденныя за ними всѣми родами укрѣпленій: владѣніемъ до 61 года, рѣшеніемъ вошедшимъ въ окончательную законную силу, самою давностію этого рѣшенія.

Товарищи посредника, на своемъ създѣ, находятъ его рѣшеніе правильнымъ, постановленнымъ на точномъ основаніи неизмѣнной 3-й статьи и неизмѣннаго закона 26 марта. А затѣмъ крестьянамъ предстоитъ только испытывать—до какой степени Съездъ упрямъ, до какой степени онъ циркулярно огражденъ въ своей свободѣ сужденія и насколько отставной волостной писарь слабъ или силенъ въ искусствѣ—различать кассационные мотивы отъ апелляціонныхъ,

Подобное дерзновеніе посредниковъ можетъ казаться недостаточно объяснимымъ даже и полнымъ безучастіемъ къ ихъ кругу дѣятельности высшей мѣстной власти позднѣйшаго времени. Но оно и объясняется не однимъ только этимъ безучастіемъ. Время отъ времени посредники получаютъ наитія и вдохновенія, которыя они считаютъ, конечно, совершенно и ошибочно, исходящими съ большой высоты. Такъ въ Ковнѣ не очень давно былъ губернаторъ, котораго первое соприкосновеніе съ крестьянскимъ дѣломъ состояло въ томъ, чтобы освѣдомиться, знаютъ ли гг. посредники, въ участкахъ которыхъ мѣстопробываютъ титулованные, громкоименные туземные владѣльцы, по французски такъ какъ ему извѣстно, что эти особы лишь съ большою неохотою прибѣгаютъ къ русской рѣчи.

Тотъ же губернаторъ, при первомъ представленіи ему подчиненныхъ, привѣтствовалъ ихъ заявленіемъ, что съ нимъ могутъ служить только тѣ, которые имѣютъ счастье быть хорошо поставленными въ мнѣніи туземныхъ почетныхъ лицъ. Все тотъ же губернаторъ, вѣроятно, до тѣхъ поръ даже вовсе незнакомый съ здѣшними традиціями, на прощальномъ обѣдѣ въ честь высшаго начальника края почтилъ его заслуги задравнымъ тостомъ, въ которомъ выразилъ, что будто онъ «первый научилъ уважать собственность въ здѣшнемъ краѣ», — уважать, то есть, въ томъ смыслѣ, въ какомъ уважаютъ ее гг. посредники. Губернаторъ былъ скоро смѣщенъ, но по здѣшнему туземному толкованію, отнюдь не за родъ своихъ мыслей, а только за слишкомъ откровенное выраженіе ихъ.

Невѣроятное печальное закончу невѣроятнымъ смѣшнымъ. Господа туземные паны, конечно, не могутъ не сознавать, что ихъ образъ дѣйствія до крайности не согласуется съ ихъ же собственными политическими вождельніями. И вотъ, они умудряются сдѣлать такъ, чтобы народъ всю вину сво-

ихъ обидь—бывшихъ, настоящихъ и еще въ огромномъ числѣ предстоящихъ—сваливалъ не на нихъ, а сполна и всецѣло на представителей русской власти. Съ этою цѣлію, въ народѣ какимъ-то потаеннымъ, неуслѣдимымъ теченіемъ проводится убѣжденіе, что будто паны, и особенно громко-именные паны, даже сами страдаютъ и болѣютъ отъ этихъ обидь крестьянамъ. Но имъ-де опасно находиться въ ладу съ крестьянами. Ихъ кто-то въ чемъ-то тогда заподозрить. Не будь только этого, или вступи другія времена, паны не только возвратятъ обиженнымъ все у нихъ отнятое, но еще отъ себя прибавятъ.

И это говорятъ бывшему «быдлу» и, чего добраго, пожалуй вѣрятъ, что оно можетъ этому повѣрить!?

СОДЕРЖАНІЕ:

Успеніе Пресвятой Богородицы.—Слово по освященіи храма.—Образцовая русская народная школа.—Иноепархіальныя извѣстія. Изъ Харьковской епархіи.—Корреспонденція въ газету Русь изъ Сѣверо-Западнаго края.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 31 Августа 1882 г.; Цензоръ, Ка-
едральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ. — Типо-Литографія Б. И. Соломонова.